

ПОВОЛЖСКИЕ ЗЕМЛИ В ЭПОХУ РУССКО-КАЗАНСКИХ ВОЙН

Сборник статей
по материалам научно-практического онлайн-семинара,
посвященного 500-летию юбилею
основания крепости Васильсурск в 1523 году

Нижний Новгород
Свияжск
2024

УДК 908(470.341)
ББК 26.89(2Рос –4Ниж)
П42

Рецензенты:

д-р ист. наук А. Е. Негин,
канд. ист. наук А. А. Сорокин

Редколлегия:

канд. ист. наук, мл. науч. сотр. ЛГИ НГУ Б. А. Илюшин,
археолог Е. В. Четвертаков

П42 Поволжские земли в эпоху русско-казанских войн [текст]: сборник статей по материалам научно-практического онлайн-семинара, посвященного 500-летию основания крепости Васильсурск в 1523 году / под ред. Б. А. Илюшина, Е. В. Четвертакова. – Нижний Новгород; Свияжск, 2024. – 156 с., ил.

ISBN 978-5-4437-1714-2

В сборник вошли статьи археологов и историков, посвященные истории и культуре народов Поволжья в XV–XVI веках и представленные в виде докладов на научно-практическом онлайн-семинаре, 500-летию основания крепости Васильсурск в 1523 году. Хронологические рамки определены спецификой периода московско-казанских войн. Сборник предназначен для археологов, историков, музейных работников, краеведов и широкий круг читателей, интересующихся археологическим наследием народов Российской Федерации.

УДК 908(470.341)
ББК 26.89(2Рос –4Ниж)

ISBN 978-5-4437-1714-2
DOI 10.25205/978-5-4437-1714-2

© Коллектив авторов

А. И. Давыдов
начальник отдела Научно-исследовательского предприятия «Этнос», историк
lekseyd@rambler.ru

О МЕСТОПОЛОЖЕНИИ ВАСИЛЬГОРОДСКОЙ КРЕПОСТИ. ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

В статье рассмотрена историография вопроса об основании Васильсурска (Василь-города), его первоначальном местоположении, укреплениях, возможности их обнаружения и исследования методами археологии.

Ключевые слова: Васильсурск, Василь-город, русская средневековая фортификация.

Историография, посвященная бывшему уездному городу Нижегородской губернии Васильсурску (ныне – рабочий поселок Васильсурск Воротынского района Нижегородской области), отметившему в 2023 г. пятисотлетний юбилей, достаточно обширна. Данный тезисный обзор касается тех ее публикаций, которые так или иначе связаны с вопросами его начальной истории, прежде всего, строительства и дальнейшего существования Васильгородской крепости. Работа эта носит прикладной характер, вызванный задачами охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), связанный, в частности, с разработкой проектной документации по приданию Васильсурску статуса исторического поселения.

Согласно летописным известиям деревянная русская крепость была срублена в сентябре 1523 г. на казанском (правом) берегу пограничной реки Суры, при ее впадении в Волгу, получив название Василева Нова-города или просто Васильгорода, в честь великого князя Василия III (Софийская вторая летопись..., 1853. С. 264; Продолжение Хронографа..., 1951. С. 281–282). Летописи не содержат более точной ее локализации.

Сообщение И. А. Кирьянова, относящееся к 1961 г., о «тщательном исследовании Васильсурска и окрестностей», которое показало, что «следов... первоначального укрепления вообще не сохранилось» (Кирьянов, 1961. С. 81–82) преувеличено. Ни самим И. А. Кирьяновым, ни до него, ни после, специальных поисков русской крепости археологическим путем не производилось (Николаенко, 2004. С. 179–189). Судя по всему, натурные исследования И.А. Кирьянова свелись лишь к визуальному осмотру местности.

Круг источников, которыми пользовались дореволюционные исследователи ранней истории Васильсурска, включал в себя данные натурных исследований и наблюдений, записи легенд, документы местного городского самоуправления, церковные записи, планы Генерального межевания, генпланы города, публикаций свидетельств путешественников,

вышедшие к тому времени тома «Полного собрания русских летописей» (ПСРЛ) и... «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина.

До выхода в свет в 1961 г. книги И. А. Кирьянова «Старинные крепости Нижегородской Поволжья» (Кирьянов, 1961) все исследователи считали, что первоначально Васильгородская крепость была поставлена «в полугоре» речного берега, то есть, по современному геологическому определению, на «бугристой поверхности древней оползневой террасы» (Кулинич, Фридман, 1990. С. 167). При этом, они несколько расходились в точной локализации места ее основания, что было отражено на приводимых ими картосхемах (Кудрявцев, 1877. С. 101–103; Демидов, 1884. С. 77–81; Игнатов, 1914. Прилож.) (Рис. 1-3).

Конкретный выбор участка внизу под крепостное строительство Н. А. Демидов объяснял «существованием на этом месте уже готового укрепленного поселения черемис» (Демидов, 1884. С. 14–15). Утверждение о болгарском или черемисском городке (помимо Цепели наверху берега) – предшественнике Васильсурска, встречается и у других исследователей (Макарий, 1851. С. 7; Оглоблин, 1912. С. 46). Однако современными исследованиями оно не подтверждается.

Весьма любопытна оценка, данная первоначальному Васильгороду в работе Н. А. Демидова. Он указывает, что такая «крепость, стоящая под горою и действующая против неприятеля, стоящего на горе, крепость без пути отступления, так как в тылу ее – река, разливающаяся во время половодья на восемь и более верст, крепость, к которой примыкает лес – лучшее прикрытие для неприятеля – едва ли могла выдержать даже ничтожный натиск неприятельской шайки». При такой негативной оценке ситуации Н. А. Демидов все-таки считал, что в случае с Васильгородом политические амбиции («намерение стать твердою ногою на земле Казанской») превысили стратегические соображения (Демидов, 1884. С. 14–15). Такого же мнения придерживается современный историк П. В. Чеченков: «Васильгород возник на кончике остря московско-казанских отношений. Само его появление было вызовом» (Чеченков, 2023).

Какие-либо описания Васильгорода, относящиеся к первоначальному периоду его существования, не обнаружены. Позднее нижегородское летописание сообщает лишь о существовании в городе церкви Покрова Богородицы с приделами Михаила Архангела и Николая Чудотворца, возведенной при его основании (Гациский, 1886. С. 32; Полная редакция Нижегородского летописца..., 2006. С. 156).

Также откровенно легендарным следует признать сообщение В. Ф. Кудрявцева о наличии в городе семи церквей, со ссылкой на якобы когда-то хранившийся в городской думе план Васильсурска времен Ивана Грозного (Кудрявцев, 1877. С. 11).

Изображение Васильгорода (Wassilgrad), помещенное на карте России, составленной А. Видом при участии В. Ляцкого в 1542 г. и изданной в 1555 г. (Рыбаков, 1974. Илл. 2.) (Рис. 4) нельзя считать достоверным, как это предполагал И. А. Кирьянов в своей газетной статье (Кирьянов, 1976) в силу условности картографических обозначений.

Все дореволюционные исследователи считали, что изменения окружающего Васильсурск ландшафта из-за постоянной смены направления течения рек, прорыва ими новых русел и берегообрушений привели к тому, что он совсем перестал соответствовать топографии XVI столетия (Рис. 5). Наиболее полно история этих происшедших почти за четыреста лет изменений, затрудняющих точную локализацию места первоначальной крепости, была изложена в 1914 г. К. М. Игнатовым в его капитальнейшем труде, посвященном геоморфологии Нижегородского Поволжья, соответствующим образом проиллюстрированном фотографиями и чертежами (Игнатов, 1914) (Рис. 6).

Вывод, который можно сделать из анализа рассмотренных публикаций, сводится к тому, что, в любом случае предполагаемое первоначальное место города уже к началу XX века считалось ушедшим под воду в результате природных катаклизмов. Лишь журналист Н. Н. Оглоблин полагал, что следы его еще можно выявить путем проведения археологических раскопок в районе «Бряхимовского поселка», расположенного на окраине Васильсурска ниже по течению Волги в сторону Хмелевской слободы. Там в 1910-е годы еще наблюдались «торчащие над береговой дорогой, высунувшиеся из надлуговой террасы почерневшие дубовые бревна, доски, колоды и другие остатки поделочного леса громадных размеров» (Оглоблин, 1912. С. 39–44). Н. В. Морохин в своем комментарии к опубликованному очерку Н. Н. Оглоблина предположительно соотнес описанное им место с Хмелевским городищем I тыс. н.э., раскопанным А. Х. Халиковым в 1959 г. (Оглоблин, 2009. С. 148). К сожалению, опубликованные справочные сведения о его исследованиях не дают возможности установить так это или нет (Николаенко, 2004. С. 186–188). Учитывая последующие изменения местности, особенно связанные с затоплением ложа Чебоксарского водохранилища, это место скорее всего следует признать утраченным.

Одним из наиболее подробных исследований по истории Васильсурска является вышеупомянутый очерк этнографа и историка В. Ф. Кудрявцева, опубликованный в 1877 году в «Нижегородском сборнике», издаваемом А. С. Гациским. В нем, вопреки летописным известиям, озвучена версия о том, что Васильгородская крепость изначально являлась каменной (Кудрявцев, 1877. С. 11–12). Как показали наши исследования (Давыдов, в подгот.), эта версия основана на ошибочном переводе В. И. Любич-Романовичем определения, данного итальянским путешественником Р. Барберини Васильгороду (Путешествие в Московию... С. 34). В исходном тексте, представляющем собой копию с манускрипта XVI века, оно выглядит

как «**uno castello murato**» (Barberini Raffaello, 1823. P. 11). Данное определение подразумевает огороженное укрепление, «крепость, обнесенную стенами», без указания на их материал.

Несмотря на свою явную ошибочность (поскольку в русских летописях прямо указывается, что в 1523 г. крепость была срублена из дерева) версия В. Ф. Кудрявцева, после ее опубликования, получила широкое распространение (Разумов, 1888. С. 3; Демидов, 1884. С. 144; Игнатов, 1914. С. 15.) и до сих пор время от времени всплывает в краеведческих и научно-популярных публикациях, а также Интернет-ресурсах. При этом не только игнорируется русское летописание, но и забывается тот факт, что, исходя из даты путешествия Р. Барберини (1565 г.), он не мог видеть и описывать первоначальную крепость, к тому времени уже разрушенную.

На то, что у Р. Барберини речь могла идти только о перестроенных укреплениях, указал в своей предвоенной публикации М. С. Болобонов, посчитав при этом (опять же, основываясь на ошибочном переводе), что произошла замена дерева на камень (Болобонов, 1941. С. 46). Впрочем, никаких достаточных оснований для этого не могло быть: после завоевания Казанского ханства надобность в существовании на Суре мощного оборонительного укрепления просто отпала.

Именно с разрушением первоначальной крепости гигантским оползнем, вызванным половодьем, дореволюционные исследователи связывали краткую летописную выписку Н. М. Карамзина под 1556 г.: «Васильгород переставлен на гору» (Карамзин, 1817. С. 396). При этом их указание на «конкретную» дату события – 3 августа (Кудрявцев, 1877. С. 23–24; Разумов, 1888, С. 3; Демидов, 1884. С. 23–24; Игнатов, 1914. С. 15) является ошибочным. На самом деле она относится только к предшествующей выписке Н. М. Карамзина об «отпуске» иконы Николая Чудотворца из Москвы на Вятку. Это видно из обращения к летописному тексту. Так, в Никоновской летописи запись, относящаяся к этому событию, в полном виде звучит следующим образом: «О Василе-городе. Того же году Василь-город переставлен, а убавлено его снизу, по горе учинен». Помещена она в статье под 7064 г. без указания дня и месяца. (Летописный сборник... 1904. С. 44).

Перевод даты на современное летосчисление как 1556/1557 г., сделанный Б.А. Илюшиным (Илюшин, 2022. С. 148), ошибочен. Судя по всему, исследователь принял за нее издательскую помету, маркирующую разновременность текстов, размещенных на странице тома. В действительности 7064 г. от СМ обозначает отрезок времени с 1 сентября 1555 г. по 31 августа 1556 г.

Связь разрушения Васильгородской крепости с легендой о «чудесном перенесении» Покровского собора за Волгу на озеро Нестиар в праздник Преполовления (25 день по Пасхе),

приведенной П. И. Мельниковым-Печерским (Мельников, 1850. С. 73), позволяет отнести катастрофу к 29 апреля 1556 года – времени весеннего половодья.

В 1961 г. вышла вышеупомянутая книга И. А. Кирьянова, в которой он, исходя из военно-инженерных соображений, выступил резко против утверждения о расположении первоначальной крепости внизу и ее разрушении вешними водами. Автор указывал, что крепость «должна была с самого начала находиться на вершине горы в месте, носящем название Цепель» и предполагал существование одновременно с ней посада, «хозяйственная деятельность которого была неразрывно связана с рекой. Поэтому Васильсурский посад рос и развивался в подгорной части, вне стен крепости» (Кирьянов, 1961. С. 82). По сути дела, И. А. Кирьянов перенес ситуацию, зафиксированную в XVII в. (Путешественники... С. 57) на столетие раньше.

Летописное известие о переносе города на гору рассматривалось И. А. Кирьяновым как некое «поновление» крепости после татарских набегов. При этом ссылка делалась на уже упомянутую нами выписку Н. М. Карамзина, причем, с довольно произвольным ее цитированием и отнесением к осени (?) 1556 г. (Кирьянов, 1961. С. 81–82). Вышеизложенное усиливает наше представление о запутанности позиции исследователя.

Более того, И. А. Кирьянов приписывает Н. М. Карамзину сообщение, которого тот никогда не делал. Речь идет о якобы найденном им в какой-то летописи сомнительном указании о том, что «Васильсурская крепость первоначально находилась где-то в другом месте» (Кирьянов, 1961. С. 81). Далее следует текст об опровержении этой информации на основании проведенных «поисков», о чем мы уже говорили. Однако такого сообщения у Н. М. Карамзина не было. Для «доказательства» своей правоты в споре с дореволюционными краеведами И. А. Кирьянов по-своему интерпретировал и домыслил отрицаемое им летописное известие о переносе Васильгородской крепости на гору, пересказанное придворным историографом в «Дополнительных выписках» к «Истории государства Российского» (Карамзин, 1817. С. 396).

К сожалению, в 2022 году версию И. А. Кирьянова, почти слово в слово, вплоть до «пассажа» о Н.М. Карамзине, продублировал Б. А. Илюшин. При этом он допускал наличие в полугоре не только посада, но и части крепости, которая и была согласно летописному известию перенесена на гору (Илюшин, 2022. С. 147–148). Приведенные им сведения об остатках крепости заимствованы из книги И. А. Кирьянова с указанием, что они еще наблюдались им в середине XX в. в районе улицы К. Маркса (Илюшин, 2022. С. 147–148).

Сам И. А. Кирьянов, ссылаясь на сохранившиеся описания первой половины XIX в., сообщал, что «крепость имела форму несколько неправильного прямоугольника размером 603 x 400 м, т.е., ее периметр составлял ок. 2000 м. Одна длинная сторона крепости примыкала к

гребню горы, а три другие выходили в поле. Невысокий вал (в 1845 г. – 1 сажень) усиливался рвом, окаймлявшим всю территорию крепости» (Кириянов, 1961. С. 83).

Как показали наши исследования, первым, кто опубликовал приблизительные размеры остатков крепости на горе, посчитав их именно за русские фортификационные сооружения 1556 года, был профессор-медик Казанского университета Карл Федорович Фукс (1828 г.). Судя по его описанию, эти остатки представляли собой целую систему рвов и валов. Размеры площади, на которой они находились К. Ф. Фукс определил следующим образом: длина – 284 саж., ширина – до 207 саж. Здесь находились два вала (один длиной 75, а другой – 30 саж., высотой оба около 1 саж.) и 8 рвов. В его публикации приведены подробные данные об укреплениях:

1 ров: длина – 120 саж., ширина – 3 саж., глубина – 1,5 саж.; 2 ров: длина – 180 саж., ширина – 6 саж., глубина – 2 саж.; 3 ров: длина – 104 саж., ширина – 2 саж., глубина – 1,5 саж.; 4 ров: длина – 104 саж., ширина – 3 саж., глубина – 1,5 саж.; 5 ров: длина – 85 саж., ширина – 3 саж., глубина – 1,5 саж.; 7 ров: длина – почти 85 саж., 8 ров: длина – 78 саж., ширина – 2 саж., глубина – 1 саж. При этом К.Ф. Фукс уточнял, что один вал и шесть рвов из этих восьми идут поперек площади, а остальные – вдоль нее. (Фукс, 1828, С. 267–268).

Наличие земляного вала в городе было отмечено в Экономических примечаниях к «Атласу Васильского уезда», составленному по результатам Генерального межевания 1777–1802 гг. (Экономические примечания... Л. 3). На остатки крепости на горе обращали внимание и побывавшие в Васильсурске путешественники, в частности, возвращавшийся в июле 1797 г. из сибирской ссылки общественный деятель и писатель А. Н. Радищев (Радищев, 1952. С. 299). Однако лишь К.Ф. Фукс провел их обмеры, донеся тем самым до наших дней важную конкретную информацию о памятнике древности.

В дальнейшем указанные К. Ф. Фуксом размеры территории, валов и рвов на Цепели повторялись исследователями, занимавшимися историей Васильурска, такими как архимандрит Макарий (Макарий, 1851. С. 3–10), В.Ф. Кудрявцев (Кудрявцев, 1877. С. 85). Эти же размеры (284 x 207 саж.) приводит и Н. Ф. Филатов в своей газетной статье, вышедшей в 1991 г. (Филатов, 1991), поэтому явной опечаткой следует считать размер длины площадки в 384 саж., указанный в другой его работе (Филатов, 1990. С. 129). Эти исследователи, также, как и Н. А. Демидов (Демидов, 1884. С. 21), считали, что перенесенная наверх русская крепость сразу же заняла место черемисских укреплений (Цепель), а находившаяся вне крепостных стен жилища застройки постепенно распространилась по склону берега.

Публикации сообщают о том, что представляла собой Цепель во второй половине XIX в. Так В.Ф. Кудрявцев указывал, что к его времени эта территория была частично занята

садами, часть рвов засыпана, а часть валов скрыта. При этом он затруднялся отделить следы черемисских строений от остатков русской крепости (Кудрявцев, 1877. С. 85–87).

Н. А. Демидов также сообщал, что на вершине горы у самого слияния Суры с Волгой еще наблюдались остатки рвов и валов, окружавших площадь со следами жилых строений, которые он считал за черемисские, существовавшие до переноса сюда русской крепости (Демидов, 1884. С. 13, 21).

Иного мнения придерживался Н. Н. Оглоблин, посчитавший, что перенесенная на гору крепость была поставлена в местности, именуемым Бугром, непосредственно над остатками старых укреплений в районе Бряхимовского поселка и Возгребок (северо-восточная часть современного Васильсурска). Затем, в связи с постепенным перемещением жилой застройки по склону в сторону тогдашнего устья Суры (выше Васильского затона), «острог на Бугре потерял свое значение. Для охраны нового города пришлось передвинуть ближе к нему острог», и тот оказался «на Цепелях». При этом Н. Н. Оглоблин указывал, что старожилы называли так ранее, не площадь, а гребень горы – крутого берега, занятого садами и усадьбами, среди которых кое-где наблюдаются «следы древней искусственной обработки некоторых возвышенностей» (Оглоблин, 1912. С. 47–49).

Местоположение Васильсурска в различные периоды его существования отображены на схеме, составленной К. М. Игнатовым (Игнатов, 1914. Прилож.). При этом, он за третью деревянную крепость, якобы перенесенную опять вниз с горы, вероятно принял остатки жилых строений посада, существовавшего вне укреплений (Рис. 7).

Современные краеведы, как указывает в примечаниях к очеркам Н. Н. Оглоблина Н. В. Морохин, «сходятся во мнении, что от валов древнего Цепеля сейчас остались только два фрагмента: одним заканчивается в северную сторону центральная площадь – через вал оборудован лестничный спуск к магазинам, другой в 500 м от площади возвышается посередине ул. Маркса» (Оглоблин, 2009. С. 148). Последний из них был также зафиксирован в 1994 г. при разработке генерального плана Васильсурска Научно-исследовательским предприятием «Этнос» (Рис. 8).

Конкретная же атрибуция этих укреплений и поиск других остатков русской крепости, переставшей существовать к середине XVII в., возможна лишь путем проведения полномасштабных археологических исследований на территории Васильсурска и слободы Хмелевки.

Список источников и литературы.

- Болобонов М. С.* История древнего Васильсурска и его уезда // Горьковская область. № 1 (январь). Горький, 1941. С. 44–46.
- Гациский А. С.* Нижегородский летописец. Н. Новгород: Тип. губернского земства, 1886. 156 с.
- Давыдов А.И., в подгот.* О пользе внимательного чтения. Заметки по текстологии нижегородских источников по истории Васильсурска и Городца.
- Демидов Н.* Исторический очерк Васильсурского уезда. Н. Новгород: Тип. Ройского и Душина, 1884. 76 с.
- Игнатов К. М.* Неустойчивость рельефа Нижегородской губернии (Образование оползней, оврагов, береговых наносов и пр.). М.: Типо-литография В. Ф. Смирнова, 1914. 24 с.: прилож.
- Илюшин Б. А.* Меж Казанью и Москвой. Нижегородский край в эпоху казанских и черемисских войн. Н. Новгород: ННГУ, 2022. 350 с.
- Карамзин Н. М.* Дополнительная выписка из летописей сего времени // Карамзин Н. М. История государства Российского. Т.8. СПб.: Воен. тип. Главн. штаба, 1817. С. 395–410.
- Кирьянов И.* Был ли Олеарий первым? Зарисовки Нижнего Новгорода и Васильсурска, сделанные в первой половине XVI столетия // Горьковский рабочий, 1976, 26 июля.
- Кирьянов И. А.* Старинные крепости Нижегородской Поволжья. Очерк о старинных русских дерево-земляных крепостях. Горький: Кн. изд-во, 1961. 107 с.
- Кудрявцев В. Ф.* Историческое описание города Василя Нижегородской губернии // Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским статистическим комитетом / Под ред. А.С. Гациского. Т. 6. Н. Новгород: Тип. Нижегородского губернского правления. 1877. С. 1–104.
- Кулинич Г. С., Фридман Б. И.* Геологические путешествия по Горьковской земле. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1990. 192 с.
- Лебедевская летопись* // ПСРЛ. Т. 29. М.: Наука, 1965. С. 224–314.
- Летописный сборник*, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. 302 с.
- Макарий*, иеромонах. Памятники Нижегородской губернии // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. Т.1. СПб.: Тип. Якова Рея, 1851. С. 3–10.
- [Мельников П. И.]*. Василь // НГВ, 1850, 12 апр. № 19. Ч. неоф. С. 73.
- Николаенко Т. Д.* Археологическая карта России. Нижегородская область. Ч. 1. М.: Ин-т археологии РАН, 2004. 384 с.
- Оглоблин Н. Н.* Из Васильской старины // Действия НГУАК. Т. 12. Вып. 2. Н. Новгород, 1912. С. 39–72.
- Оглоблин Н. Н.* Речные проселки / Сост. Н. В. Морохин, Д. Г. Павлов. Н. Новгород: «Книги», 2009. 736 с.
- Продолжение Хронографа* редакции 1512 года / Шмидт С. О. // Исторический архив. Т. 7. М., 1951. С. 254–299.
- Полная редакция* Нижегородского летописца. Первый вид // Шайдакова М. Я. Нижегородские летописные памятники XVIII в. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. С. 169–182.
- Путешественники* / Сост. Н.В. Морохин, Д.Г. Павлов. Н. Новгород: «Книги», 2009. 736 с.
- Путешествие в Московию* Рафаэля Барберини в 1565 году // Сын Отечества, 1842, №6. С. 3–16; № 7. С. 3–50.
- Радищев А. Н.* Записки путешествия из Сибири // Радищев А. Н. Полн. собр. соч. Т. 3. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 267–304.
- Разумов С.* Краткие сведения о городе Василь-Сурске Нижегородской губернии и церковноприходская летопись Покровского собора // НЕВ, 1888, 1 янв., № 1. Ч. неоф. С. 3.

- Рыбаков Б. А.* Русские карты Московии XV – начала XVI века. М.: Наука, 1974. 111 с.
- Софийская вторая летопись* // ПСРЛ. Т. 6. СПб: Тип. Эдуарда Проца, 1853. С. 197–276.
- Филатов Н. Ф.* Василь-на-Суре // Нижегородская правда, 1991, 15 авг.
- Филатов Н. Ф.* Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке. История. Архитектура. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1989. 174 с.
- Фукс К. Ф.* Поездка из Казани в Нижегородскую губернию // Казанский вестник, 1828, часть 21, № 4. С. 256–269.
- Чеченков П. В.* Крепостные сооружения Нижегородского края в контексте внешней политики Василия III и Елены Глинской. URL: <https://opentextnn.ru/space/nn/kremlin/chechenkov-krepostnye-sooruzhenija/> (дата обращения 30.08.2023);
- Barberini Raffaello.* Viaggio in Moscovia di Raffaele Barberini. - М. - Рим, 1823. // РГБ. Шифр хранения ОР Ф. 256. № 679.
- Экономические примечания к «Атласу Васильского уезда Нижегородского уезда», 1777–1802 // РГИА. Ф. 1350. Д. 113. 194 л.

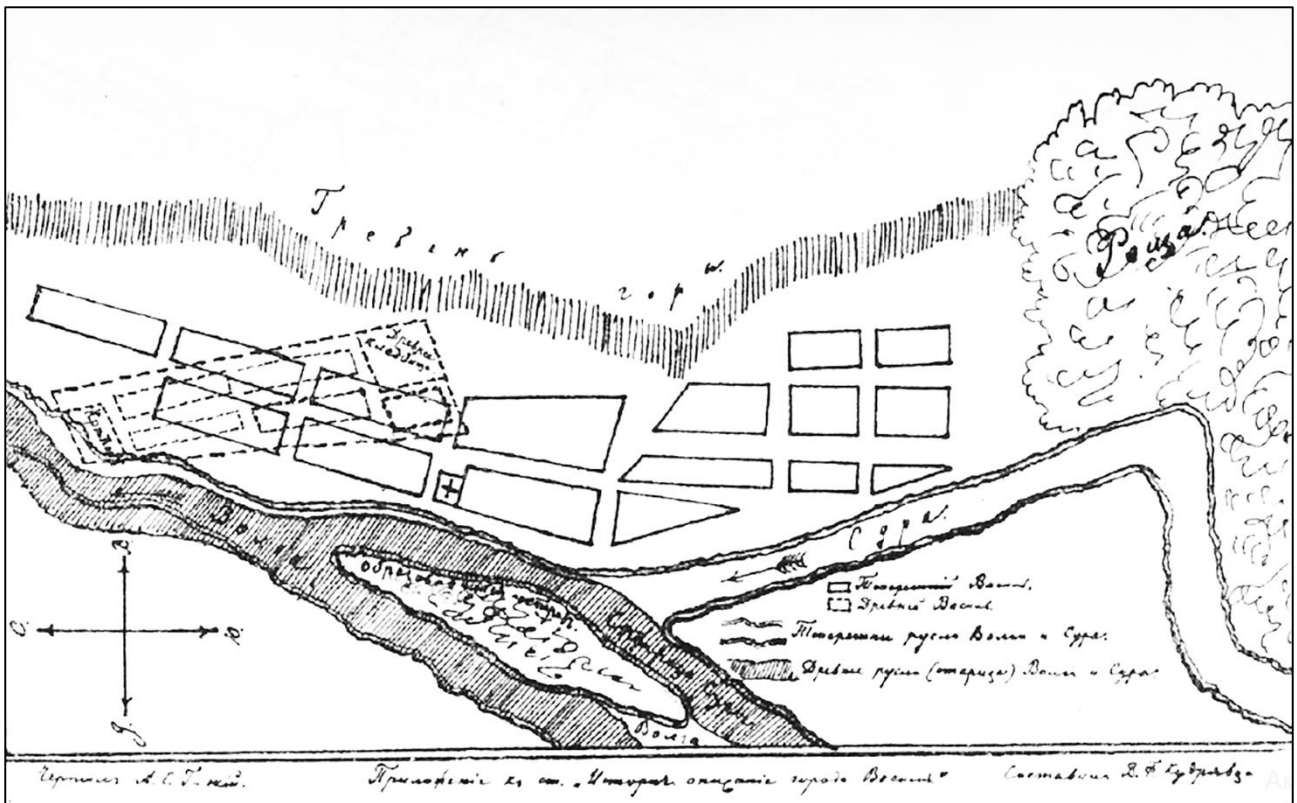

Рис. 1. Схема первоначального местоположения Васильгорода по: Кудрявцев В. Ф. Историческое описание города Василя Нижегородской губернии // Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским статистическим комитетом / Под ред. А.С. Гацкого. Т. 6. Н. Новгород: Тип. Нижегородского губернского правления. 1877. С. 101–103.

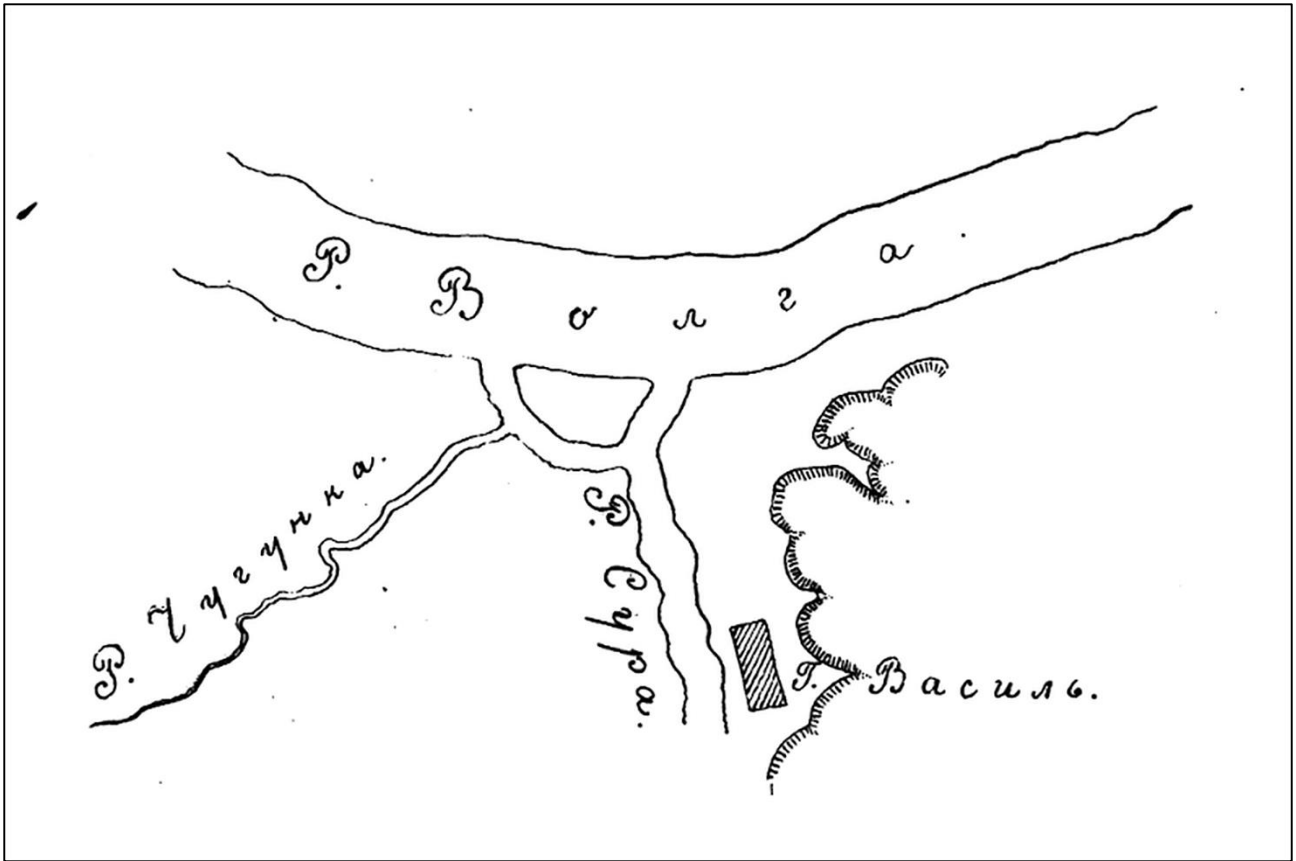

Рис. 2. Схема первоначального местоположения Васильгорода по: *Демидов Н.* Исторический очерк Васильсурского уезда. Н. Новгород: Тип. Ройского и Душина, 1884. С. 77-81.

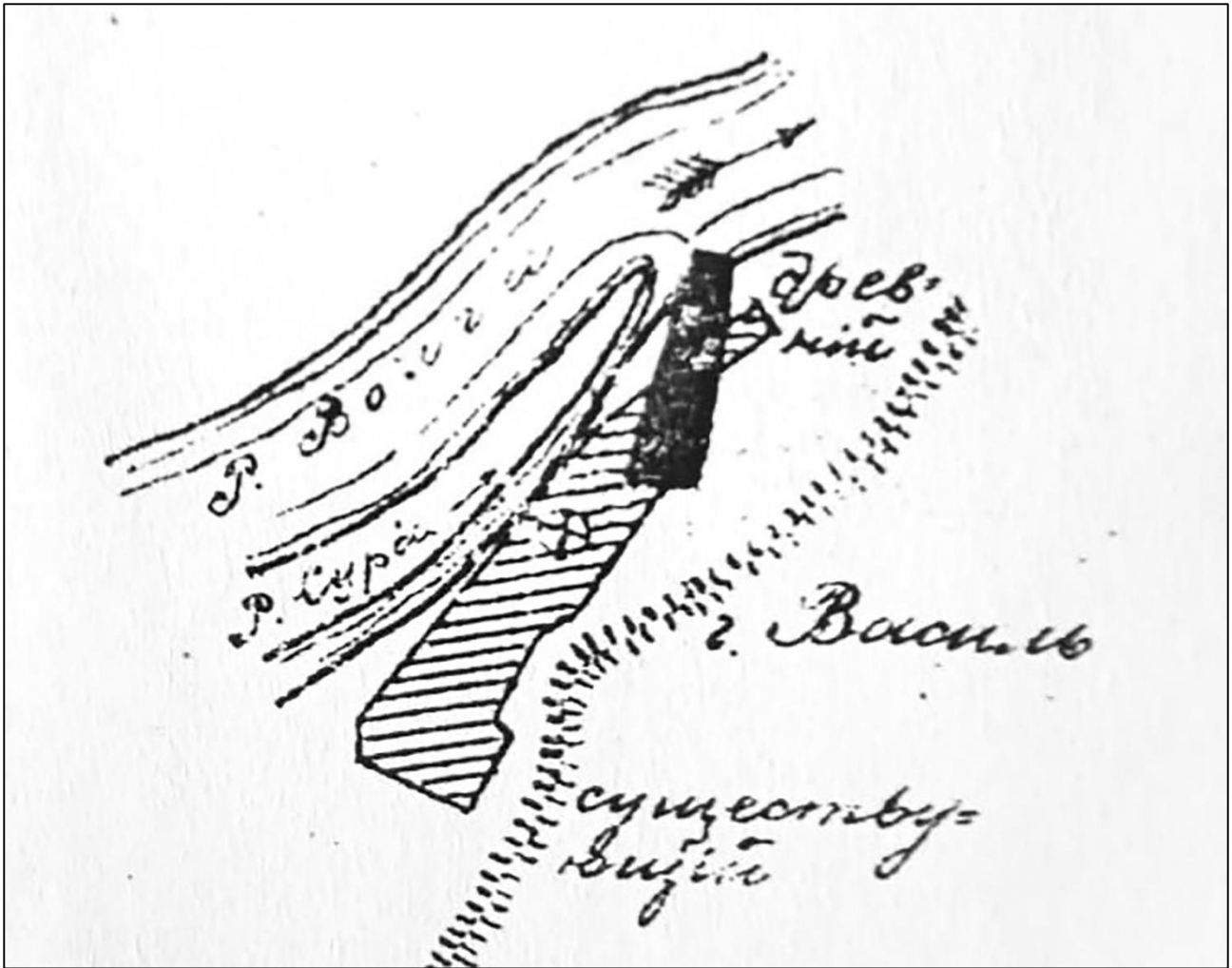

Рис. 3. Схема первоначального местоположения Васильгорода по: *Игнатов К. М.* Неустойчивость рельефа Нижегородской губернии (Образование оползней, оврагов, береговых наносов и пр.). М.: Типо-литография В. Ф. Смирнова, 1914. Приложение.

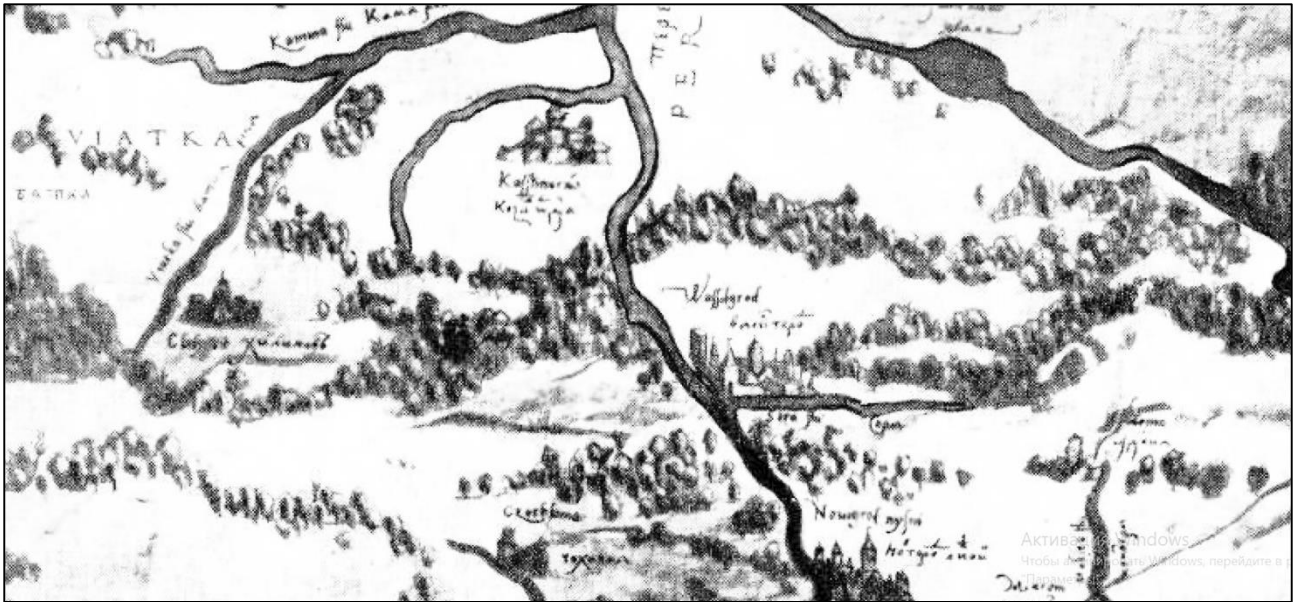

Рис. 4. Васильгород на карте Московии А. Вида (1542 год) по: Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV – начала XVI века. М.: Наука, 1974. Ил. 2.

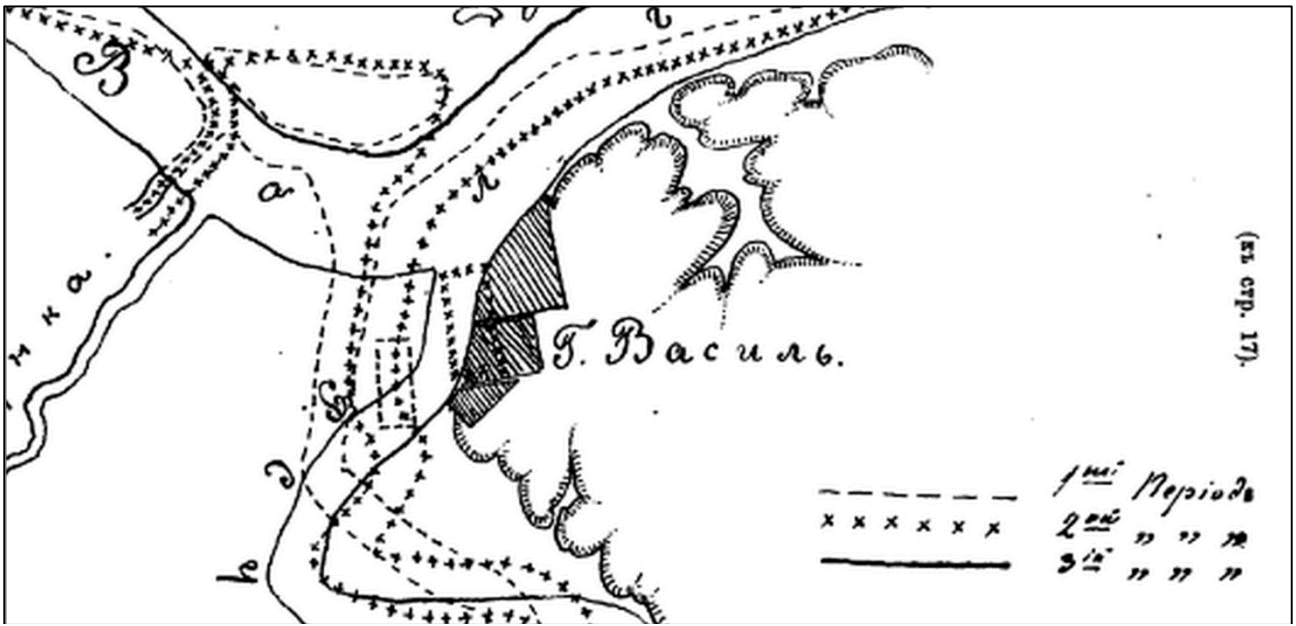

Рис. 5. Схема изменения береговых линий рек Суры и Волги с показанием местоположения Васильгорода на разные периоды его существования по: Демидов Н. Исторический очерк Васильсурского уезда. Н. Новгород: Тип. Ройского и Душина, 1884. С. 77-81.

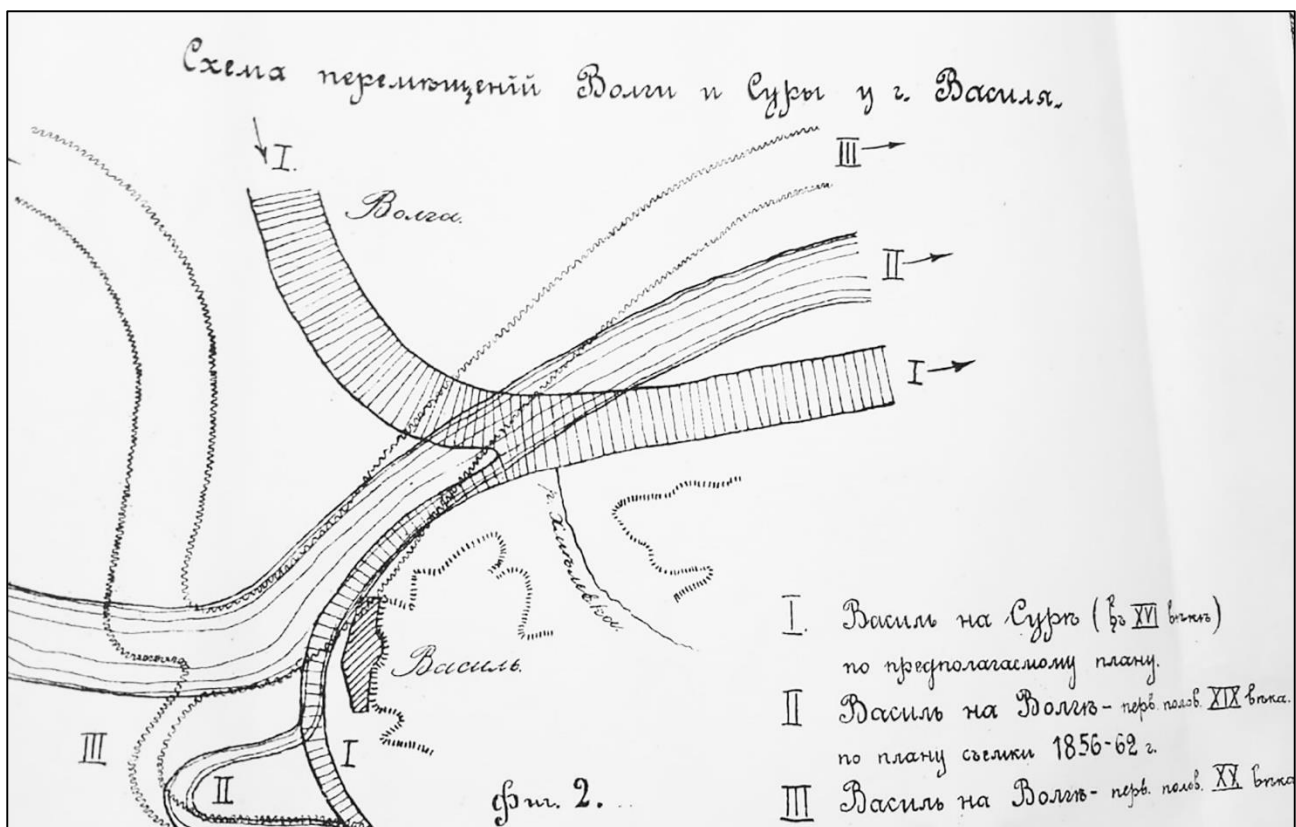

Рис. 6. Схема изменения береговых линий рек Суры и Волги в районе Васильсурска по: Игнатов К. М. Неустойчивость рельефа Нижегородской губернии (Образование оползней, оврагов, береговых наносов и пр.). М.: Типо-литография В. Ф. Смирнова, 1914. Приложение.

Рис. 7. Схема перемещения города Василя в период с 1523 г. – до кон. XIX в. по: Игнатов К. М. Неустойчивость рельефа Нижегородской губернии (Образование оползней, оврагов, береговых наносов и пр.). М.: Типо-литография В. Ф. Смирнова, 1914. Приложение.

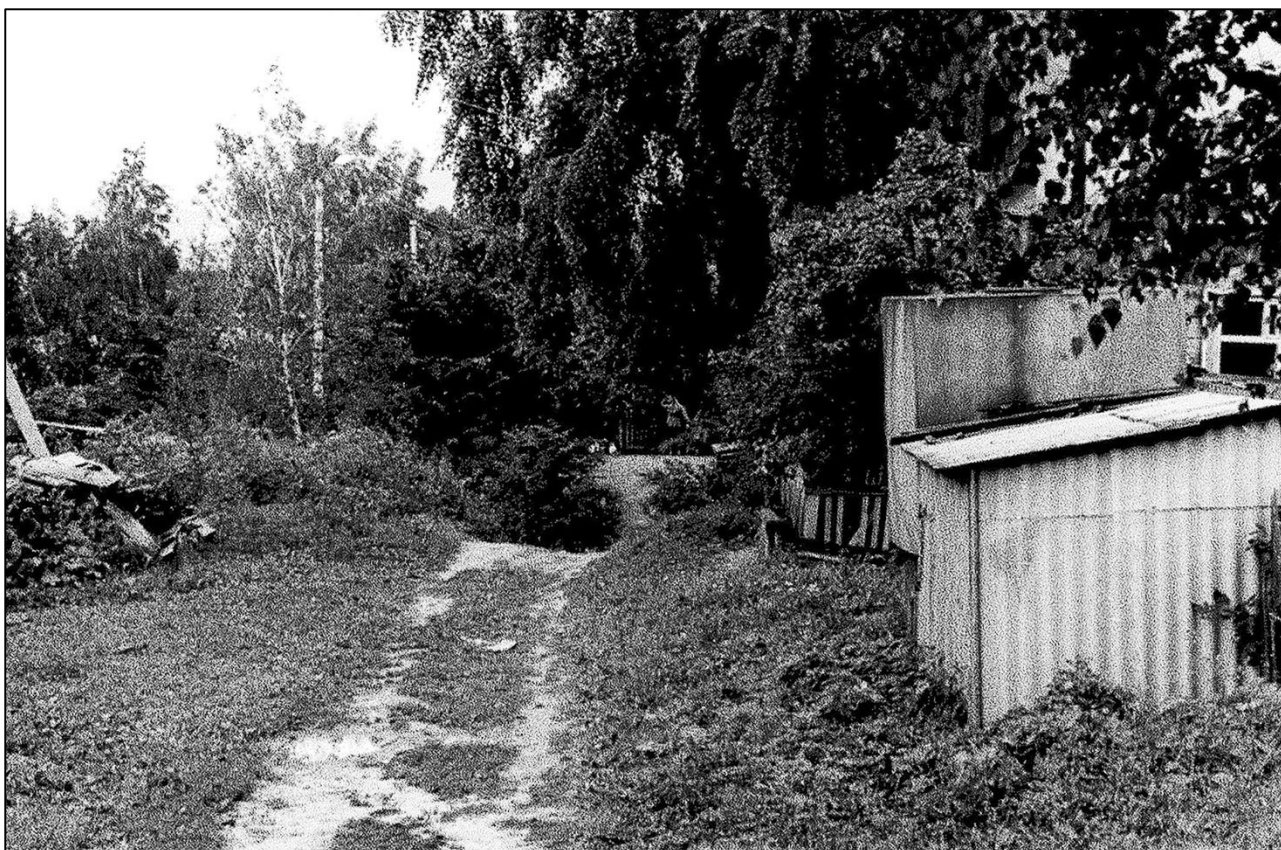

Рис. 8. Остатки земляных крепостных сооружений в конце ул. К. Маркса.
Фото С.А. Чадова (1994 год).